

73. Каменная скрижаль

Сад смерти сильно изменился в тот момент, когда Лин Юнь вышел из иллюзии.

Пышные деревья в саду начали увядать, зеленая лужайка медленно желтела, цветы кустарника увядали один за другим, и даже крылья бабочек, порхавших в саду, застыли, они падали навстречу своей смерти. Казалось, что первоначально яркий и пышный сад смерти умирает, превращаясь в пугающе зловещую могилу.

Все это происходило из-за угасания энергии смерти, окружающей это место.

Странное явление, подобное саду смерти, было порождением огромного количества энергии смерти, и теперь, когда эта энергия рассеивалась, сад естественным образом умирал вслед за ней.

Лин Юнь прислонился к сухому стволу дерева, спокойно наблюдая за переменами. Он не знал, сколько прошло времени, но внезапно вздрогнул. Он быстро сунул руку в сумку, чтобы достать еще один волшебный ручей, но, уже собираясь выпить, обнаружил, что его все еще окружает ароматный зеленый туман, не давая красному туману из древней могилы приблизиться ближе, чем на 10 метров.

Это открытие подарило Лин Юню совершенно новый уровень понимания сада смерти.

Это было достойно странного явления, рожденного из энергии смерти. Он полдня сражался в иллюзии, а эффект волшебного ручья не рассеялся. Другими словами, сад смерти уже достиг уровня, искажающего время. Лин Юнь не был уверен, был ли он перенесен в иллюзию, или все это было в его голове.

«Искажение времени, пространственное перемещение – насколько это было страшно?»

Но, к счастью, он все прояснил.

Лин Юнь думал об этом с некоторым затаенным страхом, наблюдая, как увядает последний лепесток в саду смерти. Сад смерти полностью исчез, оставив после себя лишь руины, простершиеся, насколько хватало глаз. Черная почва, гнилые деревья, пересохший родник, а также серая каменная табличка размером с ладонь.

«Это...» на лице Лин Юня появилась неприглядная улыбка, от которой он почувствовал себя очень грустно.

Сначала Лин Юнь не мог не радоваться, когда сад смерти исчез, не оставив никакого волшебного материала, думая, что ему не так уж не повезло, как мастеру-ремесленнику.

Но Лин Юнь не мог радоваться, когда его взгляд упал на каменную табличку, она была лишена каких-либо колебаний маны.

Сады смерти всегда были неразрешимой загадкой Носцента, даже могущественные маги на

пике магической эры не могли объяснить теорию, стоящую за ними. Но хотя Лин Юнь и не знал теорию, стоящую за этим, его опыт давал ему некоторое понимание.

Он смог понять, что сад смерти на самом деле был миром, порожденным энергией смерти. Но этот мир был очень хрупок. Если кто-то проходил через иллюзию, мир разрушался, и, не поглощая энергию смерти, мир позже сгущался в некоторые вещи. Способности, магические материалы или что-то еще.

Можно было бы сделать вывод, что именно из-за этого никто в истории Ноцента так и не смог получить магический инструмент смерти в саду, волшебные инструменты появлялись, как результат алхимии. Сад смерти был странным и грозным, но ничего не могло заменить алхимический процесс очистки.

Несмотря на это, вещи, оставленные садом, неизбежно содержали огромное количество энергии смерти, поскольку они были сконденсированы из самой энергии смерти. Каменная табличка, которую он получил, была лишена колебаний маны... не значит ли это, что он пришел сюда зря?

«Ну, не считая каменной таблички...»

В разуме Лин Юня не появилось никаких способностей.

Его нельзя было обмануть, у великих магов понимание своего тела было на высшем уровне. От него не могла укрыться и крошечная перемена. Он тщательно следил за своим телом в тот момент, когда сад смерти исчез, но никаких изменений не произошло, а это означало, что он не получил никаких способностей.

«Не слишком ли мне не повезло?»

Лин Юнь был очень разочарован.

Это был тот сад смерти, существование, которого привело к возвышению повелителя смерти. Лин Юнь пошел на такой большой риск, потратил так много энергии... но какова была окончательная награда? Он не был существом, благословленным небесами, бросающим вызов удаче, как Сандро, который получил контракт с нежитью и камень души, но разве ему не полагается хоть какая-то награда?

Разве это не было бы хорошо?..

Никакой способности не появилось, и единственной наградой, которую он получил, была простая каменная табличка без колебаний маны.

Лин Юнь наконец вздохнул и положил каменную табличку в сумку. Осмотрев свою сумку, он насчитал пять зелий волшебного ручья.

Он знал, что пришло время покинуть эту гробницу.

В следующий раз ему придется приготовить много волшебного ручья. Он должен был найти око перевоплощения, ведь только он мог восполнить потерю сада смерти.

Применив усиленное массивом ускорение, Лин Юнь использовал свою самую быструю скорость, чтобы выбежать из прохода. Он отдал команду, и магически усиленная лоза мягко обвившись вокруг мага, вытащила его из гробницы принца.

Может быть потому, что он слишком торопился, или потому, что он был подавлен, но всегда осторожный Лин Юнь не заметил засады, приготовленной для него.

Скелеты воины ожидали у входа в гробницу, все они были одеты в полный комплект брони с ятаганами в идеальном состоянии, стандартное снаряжение королевской гвардии 3-й эры.

И воинов было не меньше сотни. С таким обмундированием, если они окружают Лин Юня, даже ему не поздоровится.

Скелеты уже давно ожидали в засаде, огни их душ мерцали. Но когда Лин Юнь вышел, все они единодушно отступили, огни души мгновенно потемнели.

Если бы маги, изучавшие формы нежити, увидели это, они бы испугались.

Существовали только две возможности, при которых темнел огонь души нежити, одна из которых была неминуемой смертью, а другая-страхом.

Первое можно было исключить. Сотня нежити королевских гвардейцев, да разве им грозит опасность смерти?

Остается только второе.

Но только нежить более высокого уровня могла заставить их почувствовать страх, как же их мог напугать Лин Юнь?

<http://tl.rulate.ru/book/20854/776416>